

- Це с уважением относится к двоюродным дедушке и двоюродной бабушке, - Му Си Яо последовала примеру Чжун Чжэн Линя и почтительно поклонилась.

- Ладно, ладно. Тебе не нужно беспокоиться обо всех этих правилах.

Ванфэй Цинь Ван И была красивой женщиной, которой было чуть за сорок. В противоположность своей утончённой внешности, она была человеком большой смелости.

Глаза Му Си Яо загорелись звездами. Йиппи! Эта красивая тётя была её чашкой чая. Как раз в тот момент, когда она собиралась бесстыдно броситься на неё и попросить защиты, на неё холодно посмотрели эти глаза Феникса Чжун Чжэн Линя.

- Двоюродный дед и двоюродная бабушка покинут столицу послезавтра и отправятся в Южное море, чтобы поселиться там навсегда. Что ты хочешь сделать? - Чжун Чжэн Линь был слишком хорошо знаком с её движениями. Как только он увидел Му Си Яо приняла собачью стойку, он сразу узнал её ни на что не годные мысли.

Эта девушка желала положиться на защиту старших, чтобы он не смог управлять ею? Почему она не может даже мысли допустить о том, что если бы её желание могло быть исполнено, Чжун Чжэн Линь ни за что не привёл бы её сюда сегодня. Его Шестое Высочество в настоящее время был чрезвычайно бдителен в отношении Му Си Яо, этой демоницы, опасаясь её непрерывных причуд.

- Маленький шестой, не задирай девчонку. Посмотри, как она напугана.

- Двоюродная бабушка... - Му Си Яо уставилась на предостерегающий взгляд Его Шестого Высочества, медленно приближаясь к Ванфэй Цинь Ван И и в яркой манере. - Двоюродная бабушка, Пиньце слышала, что Вы в юности участвовали в соревнованиях по боевым искусствам?

- А? Ты много знаешь. Маленький шестой рассказал тебе об этом?

- Двоюродная бабушка, - Му Си Яо повернула голову и подняла бровь на Чжун Чжэн Линя. - Маленький шестой, - она намеренно растянула тон. Увидев вытянувшееся лицо мужчины, девушка продолжила со смешком: - Он ни в коем случае не стал бы говорить такие вещи Пиньце. Пиньце было просто любопытно, и она спросила Её Светлость Шу об этих вещах, - её прекрасные глаза были необыкновенно остроумны. Она подмигнула Чжун Чжэн Линю.

Неужели он думает, что она будет просто ждать, пока её схватят, и не станет сопротивляться? Босс, вы можете просто продолжать надеяться. В будущем она будет тренировать свой голос утром и вечером во дворе Даньжо и продолжать звать маленького шестого... Чем больше Му Си Яо думала, тем веселее она становилась.

Увидев выражение лиц этих двоих, Ванфэй Цинь Ван И сразу всё поняла. Эта маленькая девочка была замечательна. Она действительно могла одержать верх над этим хладнокровным узлом (1)?

Отлично. Вот какой дух должен быть у женщин Великой Вэй! Будучи дочерью из знатной военной семьи, Ванфэй Цинь Ван И от души рассмеялась. Она потянула Му Си Яо в сторону. Чем больше они разговаривали, тем более энергичными становились. Их разговор уже перешёл на зимнюю охоту.

Чем больше Чжун Чжэн Линь слушал их, тем чернее становилось его лицо. В наши дни Му Си Яо уже причиняла ему большие головные боли. Если её интерес был задет двоюродной бабушкой, и эта маленькая женщина начнёт суетиться в поисках возможности выйти из дома, сможет ли он всё ещё оставаться спокойным?

- Двоюродный дедушка, - намёк в глазах Чжун Чжэн Линя был ясен.

Цинь Ван И погладил бороду и рассмеялся. Он раскрыл левую ладонь и дважды потряс ею.

Глаза шестого принца потемнели. Его грудь сжалась от гнева. Он посмотрел на сияющее личико Му Си Яо, прищурился глазами Феникса.

Она заставила его страдать от потери пяти кувшинов красного высокогорного чая. Как ему свести с ней счёты из-за этого долга?

Увидев, что Чжун Чжэн Линь равнодушно кивнул, Цинь Ван И поднял бровь. Неужели эта маленькая девочка так важна для него? Он совершил ошибку! Если бы он знал раньше, то должен был бы назвать в несколько раз большую сумму.

Он подошёл и уговорил свою Ванфэй пойти на Императорскую кухню, чтобы проверить посуду. В мгновение ока он повернулся и добродушно улыбнулся Му Си Яо, одарив ту многозначительным взглядом.

- Всё ещё не идёшь сюда? - шестому принцу не хватало осознания того, что он гость в чужом доме. Он спокойно смотрел на неё, настаивая, чтобы она подошла к нему.

Заметив, что её надёжная опора исчезла, Му Си Яо немедленно поправила паруса. Покачивая бёдрами, она прижалась к Чжун Чжэн Линю.

- Как Яо Яо только что назвала Бэньдяня? - Чжун Чжэн Линь посадил её к себе на колени и свёл с ней счёты.

Один день без побоев, и она сразу же взбирается на крышу, чтобы сорвать черепицу (2). Сегодня в Большом зале она вырастила новую ветку из узла (3). Ещё до того, как он успел с

девушкой заговорить, она уже бросилась выслушивать его лекцию и причитать.

Тёмные мысли Му Си Яо абсолютно не должны быть известны Чжун Чжэн Линю. Она отвела глаза и покорно прислонилась к его груди, не произнося ни слова. Она просто потёрлась о него щекой и покорно выслужилась.

Поскольку она плохо себя вела, девушке пришлось сделать всё возможное, чтобы скрыть это дело. Особенно когда речь шла о Его Шестом Высочестве, который обладал свойствами зверя. Если он поймаёт её за... как только Му Си Яо подумала об этом, её лицо залилось румянцем.

Чжун Чжэн Линь изначально намеревался иметь кость, чтобы выбрать её (4). Но когда он наклонился, то увидел, что маленькая девушка смущена и глаза её затуманены.

Шестой принц любовался видом застенчивой красавицы, в то время как его ум медленно прогонял мысли о пяти кувшинах красного высокогорного чая.

Му Си Яо избежал катастрофы по чистой случайности. Пока она размышляла о том, как получилось, что Чжун Чжэн Линь сегодня был таким покладистым, девушка услышала, как Его Шестое Высочество прошептал ей на ухо несколько слов. Потом её лицо залилось румянцем, которые не сошёл с лица даже после трапезы.

- Маленький шестой, ты не обязан приходить проводить нас послезавтра. Смотри внимательно за девушкой Му, не запугивайте её, - Ванфэй Цинь Ван И потянула Му Си Яо и внимательно проинструктировала Чжун Чжэн Линя несколькими словами, прежде чем отпустить девушку.

Она ещё не сделала и двух шагов и повернула голову, чтобы предостеречь:

- Если кто-то будет издеваться над тобой, принеси карточку с именем в поэтическое общество Гу Су и поищи старую вдову Шэнь.

Му Си Яо кивнула и поблагодарила её. Наполовину обняв, наполовину держа на руках, Чжун Чжэн Линь подёл её к экипажу.

- Ваше Высочество, це хочеть спать...

Чжун Чжэн Линь приласкал её и, положив её маленькую головку себе на грудь, нежно гладил по спине.

- Будь хорошей девочкой, прислонись к Бэньдяню и отдохни немного.

Когда шестой принц нёс Цэфэй обратно во дворец, все женщины во внутреннем дворе молчали.

Когда Хэ Лянь Минь Минь вспомнила слова своего отца, она взяла ручку, чтобы успокоить свой ум каллиграфическим письмом.

- Если ты не можешь быть шестой Ванфэй, то пусть Вэй Жуй войдёт во внутренний двор и разработает для тебя план.

Леденящее душу предупреждение господина Хэ Ляня звучало у неё в ушах. Даже если ей придётся рисковать своей жизнью, Хэ Лянь Минь Минь не должна позволить этой женщине войти в резиденцию. Хэ Лянь Вэй Жуй была дочерью Шу. Её положение не было столь благородным, как у Хэ Лянь Минь Минь. Тем не менее она получила глубокую благосклонность от бабушки и признание от отца с самого детства. Она была прекрасна, как цветок, обладала выдающимися талантами и к тому же таила в себе коварное сердце.

Эта женщина была ещё более отвратительна, чем Му Си Яо. По крайней мере, эта Му-ши никогда не проявляла инициативы, чтобы причинить вред людям.

Когда Хэ Лянь Минь Минь вспомнила о контрмерах Му Си Яо сегодня, ей пришлось проявить сдержанность. Даже сам отец хвалил, что "только Му-ши равна Вэй Жуй". Таким образом, стало ясно, насколько трудно иметь дело с этой женщиной.

-
1. Узел – это китайское выражение, похожее на ребёнка / малыша / маленького любимца.
 2. Один день без побоев, и она взберётся на крышу, чтобы сорвать черепицу – это китайская идиома, которая означает щадить прут, портить ребёнка.
 3. Новая ветвь вырастает из узла – это китайская идиома, которая означает намеренное усложнение проблемы.
 4. Иметь кость, чтобы выбрать её – это идиома, которая означает желание поговорить с кем-то о том, что он сделал, что раздражает вас.